

Е.В. Горкина, И.В. Казначей

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

CURRENT STATE AND PERSPECTIVES OF DIFFERENTIATION OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS FORMS

Введение: статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов дифференциации процессуальных форм уголовного судопроизводства. Акцент сделан на современном состоянии, проблемах и перспективах совершенствования форм предварительного расследования.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, исторический, логический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический методы, а также методы наблюдения и другие частные методы исследования правовых явлений.

Результаты исследования: дифференциация форм уголовного судопроизводства, являясь вопросом изначально сугубо теоретическим, имеет большое значение для эффективности осуществления уголовного преследования и решения задач уголовного процесса на всех его стадиях. С начала действия Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) и до настоящего времени законодатель, предпринимая попытки дифференциации форм досудебных производств, не в полной мере учитывает научный опыт в данной области и потребности практики, что приводит к неутешительным результатам. Дифференцированные процессуальные формы расследования не отвечают требованиям, позволяющим быстро и качественно решать задачи уголовного судопроизводства.

Обсуждение и заключения: в статье на основании изучения оснований, целей и задач дифференциации досудебных производств, а также результатов применения существующих форм сделаны выводы об однозначной необходимости модернизации современного предварительного расследования, с учетом «работы над ошибками», допущенными законодателем на данном направлении правового регулирования за период действия УПК РФ 2001 года.

Ключевые слова: дифференциация, досудебное производство, формы предварительного расследования, предварительное расследование, сокращенное дознание, протокольная форма досудебного производства

Для цитирования: Горкина Е.В., Казначей И.В. Современное состояние и перспективы дифференциации форм досудебного производства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 517-524. DOI: 10.24420/KUI.2018.97.59.013

Introduction: the article deals with key aspects of the differentiation of procedural forms of criminal proceedings. The focus is on the current state, challenges and perspectives to improve preliminary investigation process forms.

Materials and Methods: the methodological base of the given research are said to be a dialectical method of scientific knowledge, historical, logical, comparative legal, statistical, concrete sociological methods as well as methods of observation and other particular methods of research of legal phenomena.

Results: the differentiation of the forms of criminal proceedings being an initially theoretical matter is of great importance for efficient implementation of criminal prosecution and solution of the criminal procedure tasks at all its stages. Since the Code of Criminal Procedure has been adopted and up to nowadays the legislator making attempts to differentiate the forms of pre-trial proceedings does not fully take into account the scientific experience in this field and the needs of practice that lead to disappointing results. Differentiated procedural forms of investigation do not meet the requirements to solve quickly and efficiently the criminal procedure tasks.

Discussion and Conclusions: the authors based on the study of the grounds, goals and objectives of the differentiation of pre-trial proceedings as well as the results of the use of existing forms conclude about the unequivocal necessity to modernize a current preliminary investigation taking into account the “work on the mistakes” made by the legislator in legal regulation during the period of validity of the Code of Criminal Procedure of 2001.

Key words: differentiation, pre-trial proceedings, forms of preliminary investigation, preliminary investigation, shortened inquest, report form of pre-trial proceedings

For citation: Gorkina E.V., Kaznachev I.V. Current state and perspectives of differentiation of pre-trial proceedings forms // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2018. V. 9, N 4. P. 517-524. DOI: 10.24420/KUI.2018.97.59.013

Введение

Вопросы дифференциации форм предварительного расследования всегда вызывали интерес у ученых и правоприменителей, являются остроактуальными и в настоящее время, продуцируют множественность мнений и суждений по различным ее аспектам. Дифференциация форм уголовного судопроизводства, изначально являясь вопросом сугубо теоретическим, получая свое законодательное закрепление, играет огромную роль в осуществлении уголовного преследования и отправлении правосудия. Согласно утверждению Б.Я. Гаврилова, «несмотря на произошедшие в России за три последние десятилетия экономические и социально-правовые изменения, современное уголовно-процессуальное законодательство, включая досудебное производство, является сегодня, с одной стороны, чрезвычайно затратным, а с другой – не обеспечивает реализацию задачи борьбы с преступностью, сформулированную в ст. 6 УПК РФ как назначение уголовного судопроизводства» [1, с. 13].

Обзор литературы

Затрагивая общие вопросы дифференциации уголовно-процессуальных форм, стоит отметить, что она имеет как своих сторонников, так и противников. Часть ученых, исходящих из установки на единство процессуальной формы для всех уголовных дел, исторически отвергали возможность дифференциации и упрощения процедуры, считая их изначально неприемлемыми [2, 3]. Все же более многочисленной является группа ученых и практиков, рассматривающих идею дифференциации досудебных производств как, безусловно, необходимую [4,5,6,7]. Так, например, Ю.К. Якимович, являясь сторонником дифференциации досудебных производств, отмечает при этом чрезмерное

множество судебных контрольных процедур (ст. 125 УПК РФ, ст. 165 УПК РФ, ст. 114 УПК РФ, ст. 108-109 УПК РФ) и говорит о возможной разумной унификации формы для судебно-контрольных производств [8, с. 63].

Тема дифференциации форм уголовного процесса является чрезвычайно популярной в научных кругах, имеет как опосредованное, так и непосредственное отношение к широкому кругу процессуальных вопросов и находит свое отражение в большом числе научных исследований различного вида и периода. В данной статье нами проанализированы работы, изданные в XX веке, – М.С. Строговича [2], И.Л. Петухина [3], В.Л. Шадрина [4], М.Л. Якуба [9], а также исследования более позднего периода и работы последних лет, отражающие актуальное состояние уголовно-процессуальных форм. Непосредственно вопросам дифференциации посвящены вышедшие в свет в последние годы исследования Ю.К. Якимовича [5, 8], Б.Я. Гаврилова [1], О.В. Качаловой [10], Е.А. Скобкаревой [11] и ряда других авторов.

Материалы и методы

Основой данного исследования послужила теория дифференциации уголовного судопроизводства, которая получила свое активное развитие в 70-х-80-х годах XX века и продолжает являться объектом пристального внимания ученых процессуалистов до сего дня. Дифференциация противопоставлена идее единства процессуальной формы, выдвинутой М.С. Строговичем. Этот вопрос основательно изучался одним из авторов при проведении диссертационного исследования [12], а также в последующих научных изысканиях. При подготовке настоящей работы проанализированы традиционные и современные подходы к проблемам дифференциации досудебных

производств и сделаны выводы о проблемах и перспективах совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Результаты исследования

Варианты определений дифференциации процессуальных форм отличаются разнообразием. Так, М.Л. Якуб в своей работе, посвященной процессуальной форме, определяет дифференциацию (процессуальных форм) как различия в построении процесса в связи с особенностями различных категорий дел [9, с. 68].

Д.П. Великий отмечает, что под дифференциацией можно понимать и свойство процессуальной формы, и тенденцию ее развития, и способ построения уголовного процесса, и уголовно-процессуальный принцип, а также «возможность в рамках единой судебной системы, единого уголовно-процессуального законодательства, основываясь на единых принципах, решить единые задачи различными способами» [13, с. 7].

Другие авторы дифференциацией уголовно-процессуальной формы называют существование в системе уголовного процесса самостоятельных производств, которые характеризуются наличием определенной материально-правовой базы, объективно требующей отличий в законодательном регулировании, комплексностью и наличием существенных различий по сравнению с обычным порядком производства, приводящих в конечном итоге к изменению форм деятельности по этим делам [5, с. 15].

На наш взгляд, все эти понятия близки по смыслу и в достаточной мере отражают содержание дифференциации форм уголовного процесса. Однако заметим, что в последнем определении имеется упоминание об обычном порядке производства. Вопрос «обычного порядка производства» для досудебных уголовно-процессуальных форм является спорным в том смысле, какой порядок производства следует считать обычным, чтобы, отталкиваясь от него, дифференцировать другие формы производства. Как отмечает С.Л. Масленков, по общему правилу обычным порядком для системы нашего досудебного производства является предварительное следствие. Однако данный вопрос, по его мнению, определяется конвенционально, так как обычным производством, исходя из количества составов преступлений, находящихся в подследственности, возможно было бы считать дознание [14, с. 116].

В науке уголовного процесса предложено немало отдельных критериев и целых классификаций оснований для дифференциации процессуальных форм. Одни из них более, другие менее развернуты. Наиболее объективно и полно, на наш взгляд,

данные критерии обобщены в работе С.Л. Масленкова. Им представлен обширный перечень оснований, обуславливающих дифференциацию уголовно-процессуальных форм в целом [14, с. 117-133].

Материально-правовые основания с различными вариантами названий (уголовно-правовой характер деяний; характер общественной опасности деяния; степень общественной опасности преступления и тяжесть меры наказаний, предусмотренное за него законом) безусловно, выделяются всеми сторонниками дифференциации. Считается, что санкция уголовно-правовой нормы должна прямо пропорционально определять способы деятельности участников процесса.

Уголовно-правовое основание для дифференциации предварительного следствия и дознания имеет в связи с этим определяющее значение. Дознание создано непосредственно для расследования преступлений небольшой и средней тяжести и никаких других, исключений по данному основанию в законе не существует.

Сокращенное дознание дифференцировано от дознания в общей форме без применения данного основания, однако перспективные исследования дальнейшей дифференциации упрощенных производств опираются на материально-правовой признак. Так, в последние годы обсуждается вопрос о возвращении в Уголовный кодекс РФ (УК РФ) «уголовного проступка» и расследовании правонарушений данного вила именно в протокольной упрощенной форме [1, с. 15].

Информационно-правовые обстоятельства (уровень сложности установления обстоятельств дела). Несмотря на то что изначально трудно определить степень сложности расследования конкретного дела, практика относит отдельные категории преступлений к числу сложных в расследовании, другие – к тем, которые, как правило, не требуют значительных усилий в раскрытии.

В данном вопросе мы находимся на стороне авторов, которые считают недопустимым выделение «простых» дел, так как истинная сложность дела неизвестна до его расследования и судебного рассмотрения. Степень общественной опасности и сложность дела в расследовании не совпадают по своему содержанию.

Криминалистические основания связаны с познавательным моментом расследования по уголовному делу и свойством криминалистически важной информации со временем утрачиваться. Данное основание, призванное обеспечить сохранность информации, под дифференциацией понимает не упрощение способов познания, а их усложнение, точнее расширение, за счет привлечения иных познавательных средств. Криминалистическое осно-

вание имеет непосредственное отношение к институту производства неотложных следственных действий, основанному на теории криминалистики.

Особенности субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности, а также пострадавших от преступления.

Уголовным процессом признаются особенно-сти определенных категорий подозреваемых и обвиняемых. Результатом подобного признания является закрепление в законе дополнительных процессуальных гарантий.

УПК РФ запрещает производство в упрощенной процессуальной форме сокращенного дознания в отношении целого ряда особых субъектов: несовершеннолетних; лиц, страдающих психическим расстройством, если имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера; подозреваемых из категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства в соответствии с главой 52 УПК РФ; подозреваемых, не владеющих языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Создание упрощенных форм производств должно достигать определенные цели, такие как: а) собственно упрощение производства; б) удешевление производства; в) ускорение производства; г) рационализация (рациональность) производства или экономичность, процессуальная экономия.

Что касается упрощения, то под упрощенным производством следует понимать такой установленный законодателем порядок движения уголовных дел, которому присущи изъятия из общего порядка производства в виде: сжатых сроков, отсутствия отдельных стадий, упрощенной процессуальной формы. Указанные признаки упрощенного производства могут присутствовать как все одновременно, так и каждый в отдельности.

Удешевление производства в данном случае, на наш взгляд, выражается в экономии средств на бумагу, чернила для ручек и принтеров, а также, возможно, на электроэнергию в расчете на каждое уголовное дело, расследуемое в упрощенной процессуальной форме.

Однако мы полагаем, что сокращенное дознание при современной его правовой конструкции и организации вряд ли экономит сколько-нибудь государственных денег. Это объясняется тем, что законом предусмотрена возможность по волеизъявлению потерпевшего расследовать уже оконченное производством в сокращенной форме дело заново в общем порядке, а также существует установка отдельных прокуроров на полное собирание доказательств при расследовании дел в сокращенной форме дознания [15, с. 238].

Под ускорением производства понимают быстроту предварительного расследования. Целью уголовно-процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования называют неразрывное сочетание интересов быстроты и его качества (достижения целей уголовного судопроизводства).

Уголовно-процессуальными гарантиями быстроты предварительного расследования выступают регламентированные законом действия уполномоченных должностных лиц, специально направленные на достижение таких темпов производства, при которых быстрота его достигается не в ущерб качеству, а качество не в ущерб скорости [16, с. 11-12].

Достижение цели рациональности или процессуальной экономии. Существует ряд различных взглядов на эти понятия: согласно одним, они существуют автономно, согласно другим, имеют общее, схожее направление и нуждаются в совместном рассмотрении. По мнению М.Л. Якуба, достижение рациональности и экономии для процессуальных форм означает их свободу от ненужных формальностей, то есть от тех процедур, в которых нет необходимости с точки зрения задач процесса и его принципов [9, с. 25].

Требование режима процессуальной экономии переключается со всеми целями создания упрощенных форм и неразрывно связано с принципами научной организации труда. Сторонники определения процессуальной экономии как принципа уголовного процесса при этом особо отмечают необходимость соблюдения баланса между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии и соблюдением интересов участников ускоренного производства [10, с. 19-20].

Рационализация производств направлена на усиление эффективности деятельности должностных лиц и государственных органов, ведущих расследование. Несмотря на то, какими методами это осуществляется, будь то введение упрощенных производств, ускорение расследования или удешевление производства.

Любая процессуальная форма, а в данном случае упрощенная процессуальная форма, должна обеспечивать оптимальный результат в решении задач, поставленных перед ней, при минимальной затрате сил со стороны государственных органов, должностных лиц и граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. Минимизация затрат на производство расследования дел, подследственных органам дознания МВД, довольно условна, и по-прежнему остается нерешенным вопрос достижения оптимального результата при производстве расследования преступлений, подследственных органам дознания. Совокупность определенных особенностей упрощенных процессуальных форм,

имеющих место на стадии предварительного расследования, в настоящее время позволяет достигать оптимального результата расследования явно не всегда и не по всем категориям дел.

Изначальную правовую конструкцию дознания УПК РФ 2001 года можно было считать упрощенным производством, однако ее явным изъяном было условие, при котором производство в данной форме осуществлялось только в случае если лицо, совершившее преступление, было известно на момент возбуждения уголовного дела. Также практика показала, что срок 15 суток не всегда оказывался достаточным для окончания расследования. Оба эти обстоятельства привели к массовой передаче уголовных дел, подследственных дознавателям, в следственные подразделения. Данную ситуацию нельзя было оставлять без разрешения, и законодатель неоднократно корректировал процессуальную форму дознания, что в конечном счете практически превратило его во второе предварительное следствие.

Появившееся в уголовно-процессуальном законе в марте 2013 г. сокращенное дознание, по задумке законодателя, должно было играть роль истинно упрощенного производства¹. Однако явная недостаточная теоретическая проработанность соответствующих нормативных положений не позволили ему стать таковым.

Предпринятые законодателем не слишком удачные попытки достижения целей создания упрощенных производств привели и дознание, и сокращенное дознание к несоответствию требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальными формам, таким как целесообразность, дозволенность законом средств достижения цели уголовного судопроизводства, подлинная научность и максимальная эффективность.

Целесообразностью процессуальной формы считается возможность решения конкретных задач, поставленных перед данной формой для достижения общих целей уголовного судопроизводства. Однако, как показывает практика, данные упрощенные формы в том виде, в котором они находятся в настоящее время, не в полной мере соответствуют требованию целесообразности вследствие того, что далеко не всегда в ходе расследования имеются определенные цели. Например, в случае если потерпевший по окончании производства дознания в сокращенной форме или в ходе рассмотрения дела в суде воспользуется своим правом, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, возражать против производства дознания в сокращенной форме, то дознаватель обязан приступить к расследованию в форме дознания в общем порядке. То есть цели со-

кращения срока с момента совершения преступления до принятия по делу окончательного решения, процессуальной экономии и рационализации, ускорения в этих случаях не достигаются, а также ставится под сомнение достижение и общих целей уголовного судопроизводства.

Дозволенность законом средств достижения цели уголовного судопроизводства также можно поставить под сомнение, так как, например, в ходе дознания в случае возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица оно может находиться в положении подозреваемого без предъявления обвинения сроком до 12 месяцев. В процедуре же сокращенного дознания неоправданно расширен перечень источников доказательств, а также чрезмерно упрощено судебное рассмотрение данных дел [8, с. 64].

Что касается научности, то стоит констатировать, что не может считаться подлинно научной любая модель, которая имеет столь явные изъяны и при практической реализации приводит к неутешительным результатам, особенно если говорить о сокращенном дознании. Очевидно, что указанная конструкция дознания ее в уголовно-процессуальный закон ни научно, ни практически не была апробирована.

По нашему убеждению, низкая эффективность применения сокращенного дознания по большей части является прямым следствием изъянов нормативного регулирования.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о безусловной необходимости совершенствовании сокращенного дознания путем внесения изменений в процедуру его производства. Кроме того, все больше исследователей вопросов досудебного производства говорят о целесообразности возвращения в УПК РФ аналога протокольной формы досудебной подготовки материалов [1, 7, 11].

Так, Б.Я. Гаврилов, являясь сторонником введения протокольной формы досудебного производства, обосновывает это исторической обусловленностью полицейского дознания в Российской империи, при котором дознание, избавленное от бесполезных мелочей и подробностей, представляло собой изложение за единоличной подписью лица, производившего дознание, предпринятых им действий и добытых сведений. По мнению Б.Я. Гаврилова, на современном этапе это послужит обеспечению права потерпевшего на скорейший доступ к правосудию и возмещению причиненного вреда [1, с. 14].

Разделяя позицию Гаврилова Б.Я., предложившего проект новой формы досудебного производства [1, с. 17; 7, с. 95], позволим себе отметить, что неко-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2018).

торые процедурные моменты, изложенные в данном проекте, являются, на наш взгляд, спорными.

В проекте предлагается ограничить срок расследования двумя сутками, при этом же предполагается возможность назначения судебных экспертиз (ст. 196 УПК РФ) [1, с. 17; 11, с. 95]. Однако сложно представить, что обязательные судебные экспертизы (медицинские, психиатрические) будут проведены в столь сжатые сроки.

Кроме того, по мнению ученого, для обеспечения исполнения приговора подозреваемый подлежит обязательному задержанию в порядке ст. 91, 92 УПК РФ на 48 часов [1, с. 17; 11, с. 95]. Вместе с тем Б.Я. Гаврилов акцентирует внимание на том, что расследоваться в данной форме должны уголовные проступки, которые появятся в УК РФ. Данное положение также противоречиво, так как по проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» уголовный проступок – это преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы¹. По российскому уголовно-процессуальному законодательству задержание по подозрению в совершении преступлений данной категории, по общему правилу, не применяется (ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

Обсуждение и заключения

По результатам проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Дифференциация форм досудебных производств в направлении их упрощения на современном этапе не достигла значительных успехов. Более того, можно констатировать, что упрощенные формы расследования – дознание и сокращенное дознание – в современной их конструкции вступают в противоречие с целями дифференциации (упрощения) и с требованиями, которые предъявляются к подобным процессуальным формам. Обычное дознание уже нельзя считать упрощенной формой, так как законодательная модернизация практически превратила его во второе предварительное следствие. Сокращенное же дознание за счет нормативных изъятий не способно ни удешевить, ни значительно ускорить производство по уголовному делу, вследствие чего достаточно редко применяется на практике.

Исходя из сказанного, следует, что ситуация требует разрешения посредством создания упрощенной

формы, принципиально отличной от существующих. Предлагаемые современными учеными варианты протокольной формы, суммарного производства представляют интерес, но не являются бесспорными. Законодателю необходимо с учетом всех ранее допущенных ошибок чрезвычайно ответственно подойти к конструированию нового упрощенного производства. Для этого следует, помимо всего прочего, учесть опыт предыдущего уголовно-процессуального законодательства, а также спрогнозировать возможные результаты правоприменения.

Для реально дифференцированного досудебного производства в направлении эффективности и скорости достижения целей уголовного процесса, в свою очередь, полагаем, необходимым принятие следующих мер законодательного характера:

1. Срок дознания в общем порядке ограничить 3 месяцами, в течение которых реально расследовать и принять решения по подавляющему большинству уголовных дел о преступлениях, отнесенных к подсудственности органов дознания. В случае наличия обстоятельств, препятствующих окончанию дознания в указанный срок, уголовные дела передавать для производства предварительного следствия.

2. Параллельно с внесением соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ (понятие уголовного проступка) ввести в УПК РФ новую сокращенную форму, взяв за образец протокольную форму досудебной подготовки материалов УПК РСФСР 1960 г. (глава 34)², доказавшую свою жизнеспособность. Полагаем, что новая форма должна содержать следующие основные компоненты:

- расследованию в протокольной форме подлежат уголовные проступки (преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы);

- срок расследования составляет 10 суток и продлению не подлежит. Срок расследования в протокольной форме исчисляется с момента регистрации сообщения о преступлении в органе внутренних дел;

- расследование осуществляется в отношении конкретного лица, в случае признания им причастности к совершению преступления, характера и размера причиненного вреда, а также согласия с правовой оценкой содеянного, с обязательным участием защитника;

- в протокольной форме не расследуются уголовные проступки несовершеннолетних; лиц, страдающих психическими расстройствами и наркоманией; лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства;

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2018).

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2018).

- расследование в указанной упрощенной форме не требует получения на то согласия потерпевшего;

- не предусмотрено применение к подозреваемому мер пресечения и других мер процессуально-принуждения, кроме обязательства о явке. Если личность подозреваемого и иные обстоятельства предполагают необходимость применения данных мер, расследование производится в форме дознания в общем порядке;

- в ходе расследования устанавливаются фактические данные совершенного преступления и данные о личности правонарушителя путем производства осмотра места происшествия, получения объяснений и истребования документов;

- протокол является итоговым документом, завершающим расследование. К нему прилагаются документы, собранные в ходе расследования. Протокол утверждается начальником органа дознания и прокурором и направляется в суд;

- уголовное дело возбуждается судом по результатам рассмотрения протокола и рассматривается в особом порядке (данный вопрос требует отдельной проработки с целью дальнейшего законодательного регулирования).

3. Главу 32.1 «Дознание в сокращенной форме» исключить из УПК РФ как неэффективную модель досудебного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 12-18.
2. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 52-56.
3. Петрухин И.Л. Об упрощенной (протокольной) форме расследования преступлений // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 50-61.
4. Шадрин В.С. Сущность досудебного производства и дальнейшее развитие его форм в советском уголовном процессе // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989. С. 4-16.
5. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2001. 280 с.
6. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой Главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 45-50.
7. Гаврилов Б.Я., Милехин В.А. Перспективы совершенствования форм расследования преступлений подследственных органам дознания системы МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 92-96.
8. Якимович Ю.К. Проблемы и перспективы дифференциации уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 63-66.
9. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. 144 с.
10. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. 55 с.
11. Скобкарева Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2018. 250 с.
12. Горкина Е.В. Процессуальные и организационные аспекты производства дознания органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2006. 225 с.
13. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2001. 28 с.
14. Масленков С.Л. Дознание в современном уголовном процессе России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 198 с.
15. Митькова Ю.С. Вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С.238-241.
16. Сокол П.Я. Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1990. 32 с.

REFERENCES

1. Gavrilov B.YA. Protokol'naya forma dosudebnogo proizvodstva – genezis, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya // Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 5. S. 12-18.
2. Strogovich M.S. O edinoj forme ugolovno go sudoproizvodstva i predelah ee differenciacii // Socialisticheskaya zakonnost'. 1974. № 9. S. 52-56.
3. Petruhin I.L. Ob uproshchennoj (protokol'noj) forme rassledovaniya prestuplenij // Problemy pravosudiya i ugolovno go prava. M., 1978. S. 50-61.
4. SHadrin V.S. Sushchnost' dosudebnogo proizvodstva i dal'nejshee razvitie ego form v sovetskom ugolovnom processe // Formy dosudebnogo proizvodstva i ih sovershenstvovanie. Volgograd, 1989. S. 4-16.

5. YAKimovich YU.K., Lenskij A.V., Trubnikova T.V. *Differenciaciya ugovolnogo processa*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 2001. 280 s.
6. Kruglikov A.P. *Dopolnenie UPK RF novoj Glavoj o doznanii v sokrashchennoj forme i nekotorye problemy differenciacii ugovolnogo sudoproizvodstva* // Rossijskaya yusticiya. 2013. № 12. S. 45-50.
7. Gavrilov B.YA., Milekhin V.A. *Perspektivy sovershenstvovaniya form rassledovaniya prestuplenij podsledstvennyh organam doznaniya sistemy MVD Rossii* // Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 2. S. 92-96.
8. YAKimovich YU.K. *Problemy i perspektivy differenciacii ugovolnogo sudoproizvodstva* // Ugolovnaya yusticiya. 2015. № 2 (6). S. 63-66.
9. YAkub M.L. *Processual'naya forma v sovetskom ugovolnom sudoproizvodstve*. M., 1981. 144 s.
10. Kachalova O.V. *Uskorennoe proizvodstvo v rossijskom ugovolnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09*. M., 2016. 55 s.
11. Skobkareva E.A. *Uproshchennaya forma dosudebnogo proizvodstva po ugovolnomu delu: voprosy teorii, zakonodatel'stva i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09*. Volgograd, 2018. 250 s.
12. Gorkina E.V. *Processual'nye i organizacionnye aspekty proizvodstva doznaniya organami vnutrennih del: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09*. Volgograd, 2006. 225 s.
13. Velikij D.P. *Edinstvo i differenciaciya ugovolno-processual'noj formy: istoriya, sovremennost', perspektivy: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk : 12.00.09*. M., 2001. 28 s.
14. Maslenkov S.L. *Doznanie v sovremennom ugovolnom processe Rossii: problemy sovershenstvovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk*. N. Novgorod, 2004. 198 s.
15. Mit'kova YU.S. *Voprosy obespecheniya prav uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoj forme* // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 2 (26). S.238-241.
16. Sokol P.YA. *Processual'nye garantii bystroty predvaritel'nogo rassledovaniya : avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.09*. M., 1990. 32 s.

Об авторах: Горкина Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию Волгоградской академии МВД России
e-mail: lengor43@rambler.ru

Казначей Иван Васильевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию Волгоградской академии МВД России
e-mail: 2013ivk@mail.ru

© Горкина Е.В., 2018.

© Казначей И.В., 2018.

Статья получена: 30.10.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the authors: Gorkina Yelena V., Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of the Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation of the Volgograd Academy of the Ministry of the Internal Affairs of Russia

e-mail: lengor43@rambler.ru

Kaznachey Ivan V., Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of the Criminal Procedure of Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation of the Volgograd Academy of the Ministry of the Internal Affairs of Russia

e-mail: 2013ivk@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Горкина Е.В. – название статьи, постановка цели и задачи исследования, определение объекта и методов исследования, подготовка текста статьи и его научная редакция, разработка теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию форм досудебного производства.

Казначей И.В. – анализ научной литературы по теме исследования, составление аннотации и выбор ключевых слов, оформление статьи по установленным требованиям.